НЕСМЕТНЫЕ БОГАТСТВА
КНЯЗЬ ДМИТРИЙ И ЕГО МАРКА
АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

__Браслет из платины с аквамаринами, лунными камнями, бриллиантами, изумрудами и сапфирами

Детские воспоминания ювелира, чей полный титул — князь Югославский Дмитрий Карагеоргиевич, несколько отличаются от большинства его коллег по цеху. Семья была близка к иранскому шаху (сестра его матери едва не вышла за него замуж), и во время одной из поездок в Тегеран маленького Дмитрия привели в банковское хранилище, больше напоминавшее пещеру Али-Бабы. Ему позволили подержать сокровище персидской короны Дария-и-Нур (в переводе с фарси «Море света») — знаменитый бледно-розовый бриллиант весом 182 карата. Дмитрий вспоминает, как запускал пальцы в казавшиеся бездонными картонные коробки, наполненные шпинелью, изумрудами и сапфирами.

Однако на вопрос, испытывал ли он острое желание обладать какой-либо драгоценностью, князь Дмитрий спокойно отвечает: «Нет». Он и так владеет несметными богатствами, пусть и не буквально. В его шоу-рум на 57-й улице в Нью-Йорке висят портреты представительниц королевских домов Европы в роскошных украшениях. Все они — его родственницы разной степени близости.

Поэтому, когда я спрашиваю князя, какое из семейных украшений ему наиболее дорого, он не задумывается ни на секунду: «Их так много. Русские императорские драгоценности в Алмазном фонде, тиара Фаберже моей бабушки Марии Жозе, парюра королевы Марии-Амелии в Лувре и, конечно, украшения английской, шведской, нидерландской королевских семей. Но мое любимое — это Владимирская тиара, созданная ювелиром Болином для великой княгини Марии Павловны (супруги великого князя Владимира Александро-

нью-йоркская марка prince dimitri имеет благородную родословную